

До конца года оставалась одна неделя. В городе уже царило праздничное настроение, все были в ожидании Ночи Долголетия. Этот Новый Год должен был стать величайшим праздником со времён основания человеческой империи. Восьмая Секция не была исключением.

То, что называли Человеческой Канализацией, ранее игнорировалось всей Империей. Но в этот раз, даже такое место, получило благосклонность Императора.

Старший Руководитель, Генерал Вэй Лон, которого считали главным этой секции, установил большую сцену перед зданием администрации, которое было центром Восьмой Секции. Также были наняты люди, которые раздавали еду и веселили проходящих. Такой грандиозный праздник был редкостью для Сончула, который уже прожил восемь лет в дикой природе. Парень решил посетить каждую секцию и посмотреть на фестиваль. В итоге, празднование в Четвёртой Секции заставило его сердце начать волноваться.

Новости

[Конкурс в приготовлении пищи в Ла-Гранже ради Императорского Трофея!]

[Праздник, который проходит каждые пятнадцать лет!]

[Только кто станет величайшим поваром?]

- ...

Когда Сончул увидел эту надпись, его разум оказался в смятении.

"Почему этот человек начинает вести себя по-детски, когда дело касается приготовления пищи?"

Он уже собирался зарегистрировать себя, как участника, но Бертелгия его остановила. К сожалению, в последний день года, когда должен был начинаться кулинарный конкурс, также должна была состоять встреча с членами Культа Вымирания. Поэтому если Сончул решит принять участие в кулинарном конкурсе, который будет проходить на протяжении всего дня, то он не сможет присутствовать на встрече. На самом деле, это было очень умно, провести встречу во время фестиваля, так как всё внимание будет сосредоточено на празднике, но Сончул был против этого.

"Ммм... Культ Вымирания. Я всё больше начинаю их недолюбливать".

Но кроме встречи с членами культа, появились и другие опасности. Люди, которые знали Сончула в лицо, находились в городе. Он уже увидел Кларису и Ассама, с которыми познакомился в Панчурии, во время конкурса пения, который проходил в Седьмой Секции. Похоже, что Клариса отправилась работать на фабрику, после того, как закончила свою песню, услышала много оскорблений и грязных шуток. Хотя она и была довольно талантливой, но от безжалостной аудитории, девушка дождалась лишь редких аплодисментов.

Когда закончилась её песня, то взгляд Кларисы остановился на Сончуле, который стоял в толпе. Парень мгновенно спрятался. Несколько раз моргнув, она больше не смогла увидеть Сончула, но всё равно какое-то время с недоумением смотрела на то место.

"Леди, которая хорошо поёт, тоже пришла. У меня плохое предчувствие".

Сончул решил, что он может задержаться только в Восьмой Секции, и вернулся в свою резиденцию. Возле входа в свой дом, он увидел Англо-саксонского Мальчика и его любовницу, которые проезжали в карете через главный вход. Сончул, проходя рядом с каретой, увидел радостное лицо Англо-саксонского Мальчика и услышал игривый смех женщины. Вернувшись на кухню, Сончул увидел Ларго, которая курила сигарету. Конечно, сигарета не могла быть полезной для ребенка, но это был её выбор. Без табака её психика не смогла бы справиться с синдромом отмены, от которого страдало её тело.

- Я приготовила это для тебя, - Ларго указала на большую кучу лука и улыбнулась.

- ...

Сончул снял пальто и повесил его на вешалку, а затем взялся за лук, не говоря ни слова. Он продолжал выполнять задания Ларго, хотя больше ему это было не нужно. Частично, он делал это из-за того, что любил готовить, а частично из-за того, что прекрасно знал, что у Ларго нет будущего, на которое она надеялась.

Скорее всего, она умрет ещё до того, как родит. Может, кто-то и считал, что лекарство, которое даёт Культ Вымирания может остановить проклятье, но Проклятье Вымирания было наложено богами, поэтому нельзя было так легко избавиться от него с помощью всего нескольких таблеток.

- Я уже спрашивал тебя... - наконец, Сончул обратился к Ларго, продолжая чистить лук.

- О чём? - Ларго была немного опьянена, она удобно расположилась на кресле и слегка повернула голову в сторону Сончула.

- Ты думаешь, что Англо передумает после того, как у тебя появится ребёнок?

- Конечно.

Её ответ не отличался от того, что она говорила раньше, но было немного странно, что девушка ему ответила.

- Когда я шёл сюда, то видел Англо... и Кристину, наверное. Я видел, что он отправился с молодой девушкой в центр города. Мне показалось, что они близки друг с другом.

- Я обо всём этом знаю. Но всё изменится, как только родится ребенок. Этого ублюдка и меня связывает длинная история, которую не сможет прервать молодая дурочка, - когда Ларго это сказала, то на её лице отобразилась гордость, чего раньше никогда не было. - Да. Между нами был захватывающий роман, который можно даже назвать мыльной оперой.

- Хох.

Нож замер в руках Сончула, и он повернулся, чтобы взглянуть на Ларго.

- С чего же мне начать? Ах, да. Думаю, что сначала нужно сказать о том, что я также Призванная.

- Да? Я впервые об этом слышу.

Парень никогда о таком даже не думал, так как Ларго была слишком слабой для того, чтобы быть Призванной. Даже привилегированная Сонха считалась слабой среди Призванных, но если бы она захотела, то смогла бы легко выделиться среди других людей. Эта девушка смогла выжить во Дворце Призыва, и было бы преуменьшением называть её тем, кто может просто создавать ад.

- Судя по твоему выражению, ты считаешь, что я вру, верно?

Возможно это был талант Ларго, но она была той, кто обладала сверхъестественной способностью читать выражения на невыразительном лице Сончула, и эта девушка действительно отлично с этим справлялась. Сончул, без какого-либо выражения, продолжал наблюдать за ней, не подтверждая и не опровергая её слова, но девушка усмехнулась и, неожиданно, подняла один из рукавов.

- На самом деле, я была одной из рабынь. Это было на Багряной Площади. Когда меня туда призвали, то я услышала голос и встала на путь рабыни.

На её руке действительно была метка рабыни.

- Ты до сих пор считаешь, что ты рабыня?

Сончул хорошо знал условия, в которых содержались рабы Багряной Площади. Он всё видел своими глазами.

- Видишь ли, если клиенты с необычными вкусами. Человек, который меня купил, был одним из падших дворян Лютегинеи, а также он был евнухом, как ты.

- ...

- Я не хочу сказать, что евнухи плохие, но вкусы этого ублюдка оказались особенными. Он предпочитал портить женские тела, а не желать их. Он хотел здравомыслящих рабынь, и это делало их более стоящими.

Она повернулась и подняла одежду. На той части тела, которая была покрыта татуировками, можно было увидеть ужасные следы, оставленные пытками. Медленно опустив одежду, она продолжила рассказывать:

- Этот евнух мучил и убивал рабынь, как собак, одну за одной. В определённый момент наступила моя очередь, но, к счастью, меня спас ублюдок. Я говорю об Англо-саксонском Мальчике. Он мне сказал, что влюбился с первого взгляда.

- Даже такой ублюдок время от времени делает хорошие дела, да?

- Ты прав. Как бы там не было, но между нами начался роман. Поэтому, когда я рожу, всё вернётся, - с уверенностью заявила Ларго.

- Если только он действительно тебя так любит.

Эти слова Сончула были неожиданными, даже Бертелгия была удивлена. Парень впервые произнёс такое сентиментальное слово, как "любовь".

- Разве "фрукты" совсем ненужные?

- Что ты имеешь в виду?

В голосе Ларго послышалось недовольство.

- Как я и говорил. Другими словами, ты должна воздействовать на его эмоциональное состояние. Если ты не собираешься меняться, то всё будет также, и неважно родишь ты ребёнка или нет.

Несмотря на то, что Сончул это сказал, он начал сожалеть. На него это было непохоже. На таких людей, как Ларго, которые лишь ненадолго появлялись в его жизни, не следовало обращать внимания, но парень всё равно высказал своё мнение, хотя и не собирался этого делать.

- Так что мне конкретно нужно делать?

Теперь Ларго стало интересно. Сончул ещё больше начал сожалеть о своих словах, но уже было слишком поздно. На нём был сосредоточен страстный взгляд этой девушки.

- Я говорю об Англо... разве он уже не достаточно взрослый? Конечно, у него могут быть молодые хорошенькие девушки, но разве ему не хочется найти ровесницу, которая станет его спутником жизни?

- Для того, у кого "не стоит" ты, похоже, много чего знаешь. Ладно. Так что же мне нужно делать?

- ...

Сончул потерял дар речи. Парень действительно не знал, что ей ответить. Он довольно долго думал, а затем парню пришла простая идея.

- А почему бы тебе не приготовить для него что-нибудь вкусное? Домашняя еда всегда имела особую магическую силу, действующую на мужчин.

- Домашняя еда?

Глаза Ларго засияли, а Сончул осознал, что перешел черту, после которой пути назад не было. Поэтому, будет лучше, если он доведет дело до логического завершения. Приняв такое решение, Сончул продолжил.

- Ты говорила, что Англо японец, верно? Я расскажу тебе один рецепт.

Сончул повернул нож в руке.

* * *

Когда Сончул возвращался на кухню, после того, как покормил Там-Тама, на входе его встретила Ларго. Но в этот раз, на её лице отображался восторг.

- Какую ты использовал магию?

Ларго была слишком энергичной, но Сончул сразу понял, о чём речь.

- Похоже, всё закончилось успешно.

Он рассказал Ларго о нескольких блюдах, которыми мог бы насладиться японец. Но это не были изысканные блюда, это была обычная домашняя еда. По словам Ларго, когда Англо-саксонский Мальчик ел её говядину с картофельным рагу, то даже немного заплакал. Конечно, это означало, что Ларго смогла получить ещё несколько баллов в глазах Англо-саксонского Мальчика. Хотя это был небольшой бонус, так как девушка, находящаяся рядом с ним, выглядела не очень хорошо.

- Этот человек впервые так на меня смотрел, после того, как меня отправили на кухню.

- Это хорошо.

Хотя Сончул оставался спокойным, но был доволен результатом. Он был горд тем, что его блюда смогли принести пользу для жизни человека. Парень рассказал ещё о нескольких блюдах, которыми мог бы насладиться Англо-саксонский Мальчик, и Ларго с радостью ими воспользовалась.

В какой-то момент, Сончул увидел, как Ларго кусала губы, пытаясь противостоять искушению наркотикам и сигаретам, и, если честно, то это было приятно видеть. Сончул в хорошем настроении, ждал наступление Нового Года.

Время летело, подобно быстрой реке.

Сончул отправился с Ларго за продуктами.

Изначально Сончул сам закупал все продукты, но Ларго умоляла его научить выбирать хорошие ингредиенты для блюд. Поэтому у него просто не было выбора, и парень позволил ей пойти с ним.

Ларго больше не носила причудливые наряды и не относилась к Сончулу, как к слуге.

У них была ещё одна цель - вместе выйти из дома.

- Местоположение уже выбрали. Это в заброшенном доме на Бледно-Зелёной Аллее.

Ларго заметила секретную отметку от Культа Вымирания, которую оставили на доске объявлений перед зданием администрации Восьмой Секции, и она рассказала Сончулу о месте встречи. Оставалось ещё два дня, но это было совсем немного.

Пока Сончул занимался своими делами, они столкнулись парой знакомых. Это был Кимчи и его вторая половинка.

- Эй, смотри кто это! Привет! Кимчи! Это было так давно!

Ларго махнула рукой и побежала к Кимчи, она казалась дружелюбной. Но Кимчи, похоже, не помнил Ларго, так как она, за довольно короткое время, претерпела радикальную трансформацию, поэтому на его лице появилось озадаченное выражение. Но когда он увидел Сончула, то понял кто перед ним. Ларго также дружелюбно поприветствовала Сонху.

- Как я и слышала, ты довольно красивая. Конечно, не такая, как я, когда была моложе, но... Неважно, откуда вы? Судя по вашей красивой одежде вы, скорее всего, пришли с другой секции.

Сонха немного рассмеялась в ответ.

- Это из-за ребёнка в моем животе.

- Ребёнка?

Было понятно, почему Ларго проявила интерес. Но Сонха не знала о положении девушки, поэтому ответила ей честно и с улыбкой.

- Из-за ребёнка мне не очень хорошо... Но чтобы выжить, мы собираемся пойти на консультацию в секту Мура.

Кимчи сжал плечо Сонха и попытался улыбнуться, а Сонха улыбнулась ему в ответ.

Ларго при виде этого стало неловко. Кимчи, который не знал о её психическом состоянии, решил обратиться к Сончулу.

- Завтра её должны госпитализировать. Мы собрали все наши деньги, чтобы им заплатить. Вы бы видели их лица, когда они впервые нас увидели. Они считали, что мы не лучше насекомых, так как пришли из Восьмой Секции.

Однако Сончул ощутил, как у Ларго меняется настроение, и решил побыстрее распрощаться со знакомыми.

- На самом деле, мы очень спешим. Поэтому нам пора.

Сончул отвёл Ларго обратно в поместье Англо-саксонского Мальчика. Её психическое

состояние действительно было плохим. Она быстро достала сигарету, от которой отказывалась на протяжении последних нескольких дней. Ларго, дрожащими руками засунула сигарету в рот.

- Возможно, ты был прав.

Сончул смотрел на неё без какого-либо выражения на лице, а она продолжила печальным тоном:

- Настоящая любовь не нуждается в чём-то материальном.

Но через мгновение, на лице Ларго отобразилась решительность, казалось, что она сама для себя уже что-то решила. У Сончула появилось плохое предчувствие, но он старался думать о том, что всё может быть не так уж и плохо. Если Ларго хочет жить дальше, то, в конце концов, ей придется пожертвовать жизнью. Это осознание может прийти неожиданно, но она сама должна преодолеть такое препятствие. В итоге, Сончул оставил девушку, погруженную в мысли.

Прошло два дня. Наступил день величайшего праздника в Ла-Гранж. Это был день, когда можно было попрощаться с прошлым годом и приветствовать наступающий.

Накануне ночью все спали и мечтали о великом празднике. Но в катакомбах, которые контролировались бандой Роксаны, появились две зловещие тени.

- Не думаешь, что можно пока здесь остановиться? Не похоже, что падшая страна сможет из этого возродиться.

Женщина-маг в очках повернула к мужчине с клинком в руках. Он усмехнулся и покачал головой.

- Ты права. Но мы же не можем просто наблюдать за тем, как все будет происходить, верно? Разве можем мы позволить тем ублюдкам из Империи, которые продали нас Бедствию, веселиться?

- Ладно, в этом я с тобой согласна, но...

- Тогда пойдём, Фиби Конверс! Оскверним лицо Императора.

Призрачный Исполнитель. Убийца, который погрузил Империю в мир ужаса, без колебаний, отрубил металлическую цепь, закрывающую вход в катакомбы.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/772506>